

Неделя, предшествовавшая похоронам двух Уизли, была для Гарри одной из худших за последнее время. Не то чтобы произошло что-то ещё, но на юношу навалилось уныние, от которого он никак не мог избавиться. Поттер проводил как можно больше времени в одиночестве, пытаясь отвлечь себя тренировками, но он был зол и обнаружил, что его магия отражает его настроение. Простые взрывные и выжигающие проклятия уничтожали манекены, с которыми он тренировался, и вызывали разрушения по всей комнате, поэтому он прибегал к маггловским упражнениям, чтобы попытаться справиться с ситуацией, но на самом деле в итоге чувствовал себя не только измотанным, но и подавленным.

Он не видел Уизли. От Дамблдора Гарри узнал, что они остановились у тёти Молли, Мюриэль, чтобы оплакать свою потерю в относительном покое, без помех. Дамблдор также сообщил ему, что он полностью уверен в том, что защитные чары были каким-то образом испорчены извне, но не может определить, что именно было сделано. Хотя это и доказывало, что Билл не ошибся с чарами, он знал, что мужчине не станет легче от осознания того, что они были использованы для убийства его матери и сестры.

Гарри пытался составить план извлечения крестража, но понимал, что в его нынешнем настроении и душевном состоянии он не способен на эффективное планирование, пока Молли и Джинни не будут упокоены должным образом.

По совету Арктуруса Гарри узнал всё, что мог, о Долорес Амбридж на случай, если ему придётся столкнуться с ней во время экскурсии в замок, о чём Блэк предупредил, что это вполне возможно. Ты должен планировать шаги, на всё случаи жизни, — твёрдо сказал ему пожилой человек.

Он узнал, что Амбридж не годится ни в какие учителя и уж точно ей не место в Хогвартсе. В целом её успеваемость была плачевной, и единственным её спасением был довольно высокий уровень теоретической работы, но, дав ей в руки палочку, любой мог убедиться в бесполезности этой женщины. Она также была фанатичной, и чем больше Гарри читал о ней, тем больше ему она не нравилась. Амбридж внесла и поддержала законопроекты, позволяющие работодателям относиться с предубеждением к существам и людям, страдающим такими заболеваниями, как ликантропия и вампиризм, а также другие законы, которые не позволяли им жить полноценной жизнью. Какая-то часть Гарри желала, чтобы он столкнулся с этой позорной женщиной, чтобы он мог высказать ей всё, что думает.

Но с этим придётся подождать. В данный момент Гарри стоял на участке земли, принадлежавшем Уизли, в стороне от Норы, где собралось множество людей, чтобы посмотреть, как Молли и Джинни будут преданы земле.

Зная, что он будет только отвлекать внимание от людей, ради которых и был задуман этот день, он решил присутствовать, надев мантию-невидимку, и встал на некотором расстоянии от службы. Гарри знал, что по окончании похорон у него будет возможность выразить своё почтение.

Он наблюдал, как члены Ордена Феникса и Уизли в свою очередь отдавали дань уважения

Молли и Джинни. Поттер видел, как опускали в землю гробы, как на надгробных камнях делали надписи, как собравшиеся плакали и утешали друг друга. Гарри плакал вместе с ними, он даже не пытался сдержать слёзы. Это были первые похороны, на которых он присутствовал, и парень знал, что они не будут последними. Но был чертовски уверен, что предотвратит их как можно больше.

Как бы ему ни хотелось, он не стал подходить к толпе. И Сириус, и Дамблдор знали, что он будет там, но сейчас был не тот момент, чтобы выразить свои соболезнования, у него будет такая возможность позже. Гарри подождал, пока толпа разойдётся, и подошёл к свежо засыпанным могилам. Он ничего не сказал, но наколдовал по розе для каждой и положил их перед камнями. Парень позволил себе ещё немного поплакать и был ошеломлён, когда услышал позади себя голос.

— Теперь ты видишь, с чем, мы столкнулись, — печально сказал Дамблдор.

— Но я не могу спасти их всех, — ответил Гарри, уныло снимая плащ.

— Нет, не можешь, — просто ответил Дамблдор. — Это не твоя ответственность, Гарри, как бы трудно это ни было принять, — добавил он. — Люди должны отвечать за себя и свои поступки, ты всего лишь один человек, Гарри, и как бы ты ни старался, ты не сможешь спасти всех, это и есть самое тяжёлое бремя для таких людей, как ты и я, — продолжил он. — Люди считают, что мы ответственны за жертвы и направляют своё горе на нас, потому что они просто не могут признать, что могли бы, по сути, сделать что-то, чтобы предотвратить случившееся, — закончил он.

— Однако, ничего нельзя было сделать, чтобы предотвратить это, — заметил Гарри.

— И снова ты прав, — с поклоном ответил Дамблдор. — Но это не предотвращает горе и не делает его менее болезненным, — пояснил он.

Гарри просто кивнул в ответ, зная, что Дамблдор был прав, как бы трудно ни было это признать, но директор был прав. Он был всего лишь одним человеком и не мог спасти всех. Не только то, что он должен был вести эту войну, а и те, кто не хотел жить при режиме, созданном Риддлом, должны были внести свой вклад, чтобы не допустить повторений этого события.

— Простите, профессор, но мне нужно сделать ещё одну остановку, — сказал Гарри.

— А, юная мисс Лавгуд, — ответил он, кивнув головой. — Если вы не против компании, я присоединюсь к вам, в конце концов, она была и моей ученицей, — добавил директор.

Гарри был благодарен за предложение и с радостью принял его, кивнув головой. С этими словами они аппарировали на небольшое расстояние к дому Лавгудовых.

Они прибыли на большой участок земли, в центре которого стояло непонятное здание, похожее на башню. Гарри увидел, что на небольшом расстоянии от них стоят двое мужчин, и они с Дамблдором подошли к ним.

— Альбус? — спросил мужчина в жёлтой мантии, подходя к директору.

— Ксенофилиус, — Дамблдор поприветствовал мужчину тёплым рукопожатием. — Я очень сожалею о твоей утрате, надеюсь, мы не помешали вам? — спросил он, жестом указывая на своего спутника.

— Вовсе нет, — ответил мужчина и заметил Гарри. — Мистер Поттер, я не знал, что вы знакомы с моей Полумной, — сказал он, обращаясь к Гарри с поклоном.

— Я не знал её лично, сэр, но я хотел выразить своё почтение, — ответил он со скромным поклоном.

— Спасибо, — искренне ответил мистер Лавгуд и протянул руку, которую Гарри пожал. Сделав это, Ксенофилиус быстро отстранился и потёр ладонь.

— Мои извинения, мистер Поттер, я не ожидал почувствовать от вас такую сильную магию, но я должен был знать, — смущённо добавил он.

Гарри был озадачен и посмотрел на Дамблдора в поисках объяснений.

— А-а, мистер Лавгуд очень хорошо чувствует магию, — объяснил он.

— А ваша исключительно сильна, мистер Поттер, — вклинился другой мужчина. — Такая защищающая и в то же время опасная, вы должны особенно хорошо её контролировать, — кивнул он.

— Мне нравится так думать, сэр, — ответил Гарри.

— В любом случае, вы пришли не ко мне, мы уже похоронили Полумну, — сказал он, пытаясь сдержать свои эмоции.

— Вы не возражаете? — спросил Гарри, указывая жестом на могилу, которую он мог видеть.

— Пожалуйста, — ответил мистер Лавгуд, пропуская их к могиле.

— Какие у неё были любимые цветы? — спросил Гарри у мужчины, который теперь терял контроль над своим самообладанием.

— Она любила лилии, — ответил тот со всхлипом.

Гарри достал свою палочку и наколдовал дюжину лилий, собранных в пучок и перевязанных жёлтой лентой в тон мантии мужчины.

— Спасибо, мистер Поттер, — с благодарностью сказал мистер Лавгуд. — Похоже, что теперь остался только я, — печально произнёс он. — Понимаете, Полумна потеряла свою мать в очень раннем возрасте, и мы остались вдвоём, — объяснил Ксенофилиус. — Её мать была такой одарённой ведьмой, и Полумна была такой же, но это был первый год, когда у неё появились друзья, — продолжил он. — Она была эксцентричной девочкой, но по-своему замечательной, — закончил Лавгуд.

— Я уверен, что она действительно была замечательной, — ответил Гарри. — И потерять её вот так, должно быть, очень тяжело для вас.

— Это действительно был несчастный случай? — спросил мужчина. — Я знаю, что молодой Уильям превосходит в своём деле, мне трудно поверить, что он мог совершить такую ошибку, — уверенно закончил он.

Гарри посмотрел на Дамблдора, который вздохнул.

— Нет, это не случайность, защитные чары были извращены для убийства тех, кто был внутри, — объяснил он.

— Я так и думал, — ответил Ксенофилиус. — Это был Он? — спросил он.

— Да, — просто ответил Дамблдор.

— Значит, вернулся, — заявил Лавгуд. — Полумна сказала то же самое, но я не хотел в это верить, — добавил он, покачав головой. — Ты ведь остановишь его, Альбус? — спросил он директора, который покачал головой.

— Боюсь, что нет, Ксенофилиус, — печально ответил он. — Я не смог бы остановить его сейчас, даже если бы захотел, — объяснил он. — Я слишком стар и уже не так быстр и силен, как раньше, боюсь, что Том превзошёл меня, — продолжал он. — Остановить его должен тот, кто моложе меня, и молодой мистер Поттер будет в первых рядах, — закончил директор.

Он повернулся, чтобы критически посмотреть на Гарри, и через мгновение одобрительно кивнул.

— Это ваше право, мистер Поттер, — начал Ксенофилиус. — Никто не пострадал от его рук так сильно, как вы, пожалуйста, остановите его, — умоляюще закончил он. — Пожалуйста, не

дайте моей Полумне умереть напрасно, ведь это всего лишь шаг к его успеху, — взмолился Лавгуд и начал безудержно рыдать.

Гарри почувствовал, как его охватывает ярость, наблюдая за эмоциями, которые испытывал мужчина. Всё снова возвращалось к Риддлу, всё это было из-за него. Гарри положил руку на плечо мужчины, заставив его поднять глаза.

Ксенофилиус увидел ярко пылающий изумрудный огонь и почувствовал, как магия пульсирует в мальчике. Она была мощной и в то же время успокаивающей.

— Я сделаю это, сэр, — поклялся Гарри. — Я остановлю его, даже если это будет последнее, что я сделаю, — тихо добавил он.

Они провели ещё немного времени с женщиной и его спутником, который оказался священником, проводившим похороны девушки. Слушая рассказ женщины о его жене и дочери, Гарри вспомнил тот момент, который он наблюдал на пароме во Францию между девочкой и её отцом. Теперь этот момент казался ему гораздо более важным. Не то чтобы он принимал его как должное, но теперь, после встречи с убитым горем отцом, потерявшим свою дочь, он понял, насколько важны эти мгновения.

Молодой человек и директор школы покинули дом Лавгудов, чувствуя себя по-настоящему подавленными. Гарри знал, что поступил правильно, посетив его, потому что это ещё больше укрепило его решимость и заставило вспомнить слова директора, сказанные им на могилах Молли и Джинни. Арктурус и Дамблдор говорили ему, что нельзя возлагать на себя ответственность за каждую катастрофу, и он даже убедился в этом, используя Омут Памяти, когда увидел, что его дедушка позволил случиться с ним тому, что случилось, неся свою вину так, как это делал Карлус. Это заставило его ещё больше ценить свою бабушку, которая всегда заставляла своего мужа мыслить ясно и не обременять себя вещами, которые он не мог контролировать. Его дед научился этому на собственном опыте, но Гарри не позволил бы себе ничего подобного. Он понимал свои ограничения, хотя они ему совсем не нравились. Но, в конце концов, он был одним человеком, как сказал Дамблдор, и Гарри мало что мог сделать, чтобы изменить их. У него были свои обязанности, и он должен был их выполнять, но Поттер не должен был принимать на себя обязанности других. Он будет бороться за всех, но и они должны бороться за себя, только так они смогут победить.